

Прозвище «Белое яшмовое блюдо с Южной горы» Юй Наню дали его ухажёры. Пытаясь прослыть изысканными романтиками, они любили цитировать ему классиков: «В детстве не знал я, что значит луна, белым нефритом казалась она...»

Они утверждали, будто он такой же чистый, холодный и недосягаемый, как лунный свет над Южной горой. Самого Юй Наня от подобного пафоса откровенно подташнивало, но в тусовочной среде ценился флёр поэтичности, так что он послушно подыгрывал правилам игры.

Однако, как говорится, сколько ни ходи по краю, рано или поздно оступишься.

Стоило Юй Наню договорить, как мнимая слабость мужчины мгновенно испарилась. Взгляд его потемнел, и он резким движением навалился сверху, намертво прижав юношу к постели. Юй Нань почувствовал исходящую от него угрозу — незнакомец напрягся всем телом, напоминая изготавившегося к прыжку хищника.

Только сейчас Юй Нань заметил, насколько сильно покраснелось лицо мужчины. Его тело, скованное судорожным жаром, буквально пылало, а напряжение в паху не оставляло сомнений: этот человек находился под действием сильнейшего стимулятора и был готов к бесконечному марафону.

Поняв, что дело принимает скверный оборот, Юй Нань попытался высвободить руки, но мужчина словно предугадал это движение. Он перехватил его запястья, вскинул их над головой и, сорвав уже ослабленный галстук, намертво связал руки юноши. Движения незнакомца были настолько быстрыми и точными, будто он проделывал это сотни раз.

«Надо же, какой искушённый мерзавец, — подумал Юй Нань, — любит игры погорячее».

Он слегка повернул голову и, мягко улыбнувшись, прошептал:

— Ну и что мы делаем, дорогой? Отпусти меня, а?

Мужчина лишь глухо хмыкнул. Собрав остатки ускользающего самообладания, он приподнялся, разрывая тесный контакт их тел.

— Это я должен спросить, — процедил он сквозь зубы, — чего добиваешься ты?

Долго удерживать контроль ему не удалось — действие препарата стремительно нарастало. Мужчина зажмурился и мотнул головой, пытаясь прояснить мысли, но силы оставили его. Так и не открыв глаз, он вновь рухнул на Юй Наня всем весом. Его горячие губы прижались к чужому лбу.

Удар вышел ощутимым. Этот человек был заметно выше, шире в плечах и крупнее Юй Наня, так что теперь полностью накрывал его собой. В нос ударил резкий запах дорогого алкоголя,

сквозь который пробивался тонкий аромат сандала.

— Слушай, и всё-таки, что за игры? — выдохнул Юй Нань.

Мужчина мучительно отвернулся и прорычал прямо ему в ухо:

— Юй Нань... сколько отравы ты мне подсыпал?

— Какое коварное обвинение, — лениво протянул тот. — Я чист перед законом.

— Оправдываешься? Сам-то веришь в свои сказки?

В этот момент Юй Нань с ужасом осознал, что и его собственное тело начинает плавиться от жара. Взгляд затуманился, а мысли приняли откровенно непристойное направление. Кажется, его тоже накрыла волна того же афродизиака.

Их хриплое, прерывистое дыхание смешалось, а густая, пьянящая атмосфера в комнате методично крушила последние барьеры здравого смысла.

Сознание уплывало. Сквозь плотную пелену Юй Нань расслышал полный презрения шёпот:

— Да как ты смеешь?.. Интересно, через сколько рук прошло это твоё тело?

Эти слова эхом отозвались в памяти, заставив вспомнить первую любовь. Тот парень заявился к нему накануне собственной помолвки. К тому времени Юй Нань уже виртуозно крутил романы с самыми разными подлецами, ни к кому не привязываясь. Бывший возлюбленный тогда вцепился в его плечи и, неистово тряся, выкрикивал то же самое: «Сколько мужиков тебя уже перепробовало?! Я берёг тебя, пальцем не смел тронуть, а ты оказался обычной дешёвкой!»

А после этих слов попытался взять его силой.

Юй Наню тогда стало смешно. Бывший не прикасался к нему вовсе не из благородства — он просто никогда не планировал связывать с ним жизнь. Зачем лишние проблемы? Вдруг потом этот наивный дурачок вцепится мёртвой хваткой и начнёт устраивать сцены?

Разумеется, никакой трогательной драмы из этого не вышло, ведь Юй Нань и сам был далеко не ангелом. Он без лишних слов скинул бывшего парня с кровати метким пинком, а затем отправил его невесте их старые совместные фотографии весьма недвусмысленного содержания. Свадьба, естественно, расстроилась. Не выдержав позора и клейма скрытого гея, пытавшегося обмануть честную девушку, тот осыпал Юй Наня самыми грязными проклятиями и спешно уехал в другой город.

И вот надо же — спустя столько лет Юй Нань снова слышит эти обвинения.

Руки связаны, тело придавлено тяжестью чужого веса — дееспособным оставался разве что язык. Но когда двое молодых, полных сил мужчин оказываются в одной постели под воздействием мощного стимулятора, любое неосторожное движение неизбежно ведёт к взрыву.

Взгляд Юй Наня потемнел. Он обхватил стройными ногами талию навалившегося на него мужчины, приподнялся и дразняще коснулся губами его резко очерченного, судорожно вздрогнувшего кадыка.

— И кто тебе сказал, что тот, кто снизу, обязательно жертва? — Юй Нань слегка прижался к нему бедром. — Жертва здесь тот, у кого силёнок не хватит, милый.

Его низкий, вкрадчивый шёпот был пропитан чистейшим соблазном, мгновенно задевая уязвимое мужское самолюбие. Ступни Юй Наня медленно скользнули вниз по его ногам, увлекая за собой плотную ткань брюк, пока пальцы ног мягко не коснулись мужских щиколоток.

Ответная реакция последовала незамедлительно: мужские ладони железной хваткой перехватили бёдра Юй Наня, резко подтягивая его к себе. Дальнейшие события развивались стремительно и перешли в категорию откровенно нецензурных. Несмотря на связанные руки, Юй Нань ни в чём не уступал партнёру. В этот момент он мимоходом подумал, что в его венах явно течёт кровь искушённого соблазнителя — иначе как объяснить, откуда в его первый раз взялось это интуитивное умение доставлять удовольствие?

В какой-то момент тёмно-синий галстук, связывавший его руки, перекинулся ему на глаза, заменяя повязку, а затем скользнул ниже, обвивая шею. В этой безумной, изнурительной круговерти страсти стёрлись все границы. Кто первым потерял сознание от изнеможения, а кто пришёл в себя раньше — осталось тайной. Было уже совершенно неважно, кто кого подчинил.

На рассвете шёлковая полоса галстука вместе с остальной одеждой безмолвно скользнула на пол, словно выполнив свой долг.

В городе Утун Корпорация Чу под руководством прежнего председателя правления, госпожи Чжоу Юйхэ, долгие годы уверенно удерживала позиции в сфере недвижимости, ювелирного дела и бытовой химии, развиваясь без лишних потрясений. Однако с приходом нового руководителя стратегия резко изменилась. Корпорация совершила агрессивный прорыв на рынок Юго-Восточной Азии. Этот регион традиционно славился собственными дешёвыми товарами, но Корпорация Чу умудрилась вытеснить местных производителей, предложив продукцию, которая превосходила их не только по качеству, но и по уровню сервиса, маркетинга и логистики.

Благодаря этому триумфу тридцатидвухлетний председатель компании Чу Цзю стремительно ворвался в первую десятку списка богатейших людей страны, заслужив статус самого завидного холостяка Утуна.

Поскольку обзаводиться семьёй он не спешил, добрая половина интернет-пользователей заочно записала себя в его «жёны» — по числу преданных поклонниц молодой миллиардер мог легко потягаться с популярнейшими айдолами страны. Сам Чу Цзю избегал публичности и крайне редко появлялся на экранах. По негласному закону обывателей, гласящему, что баснословное богатство редко сочетается с привлекательностью, в сети шептались, будто он наверняка плешив, пузат и неказист. Впрочем, виртуальных «жён» такие мелочи мало заботили — деньги заменяли им любые идеалы красоты.

После официального подведения итогов третьего квартала, показавшего взрывной рост прибыли от азиатского направления, руководство Корпорации Чу устроило грандиозный банкет в собственном пятизвёздочном отеле. Когда Чу Цзю только выдвинул идею этой экспансии, его инициатива натолкнулась на яростное сопротивление совета директоров, состоявшего преимущественно из его кузенов. Теперь же рекордные финансовые отчёты стали для них лучшей пощёчиной.

Официальная часть приёма завершилась в десять вечера, однако личный водитель Чу Цзю так и не дождался своего босса у входа.

На переговорах Чу Цзю славился железной хваткой и беспощадностью к конкурентам, но дома оставался исключительно почтительным сыном. Если не случалось форс-мажоров, он всегда возвращался ночевать во Дворец Красных Клёнов к своей матери, Чжоу Юйхэ. Не понимая, что делать, водитель набрал номер Ли Синьяна, личного помощника председателя.

Ли Синьян тоже удивился. На банкете шеф лишь произнёс приветственную речь, выпил по бокалу с ключевыми партнёрами и удалился. Куда же он мог деться?

— Может, у господина Чу намечилось... неофициальное продолжение вечера? — осторожно поинтересовался водитель.

— Исключено, — отрезал помощник.

Синьян работал с Чу Цзю уже семь лет и прекрасно знал его привычки. Какими бы заманчивыми ни были предложения организаторов неофициальных афтепати — от изысканных закрытых клубов до сомнительных развлечений, — босс всегда их игнорировал. Вся его «вторая смена» состояла либо из ночной работы в офисе, либо из тихого вечера в материнском доме. Чу Цзю отличался пугающей, почти неестественной самодисциплиной. О задержках на работе Синьяна предупредили бы заранее, а о визите к матери знал бы сам водитель.

Отпустив шофёра домой, Синьян сделал несколько звонков в приёмную компании, но трубку никто не взял.

Выйти на связь с шефом удалось лишь в половине пятого утра. Сегодня им предстоял вылет в Европу, и Синьян проснулся пораньше для финальных сборов. Заглянув в телефон, он обнаружил сообщение от Чу Цзю, отправленное около часа назад.

Тот распорядился забрать его вещи из дома, заехать за ним в отель и ехать напрямик в аэропорт. Отдельным пунктом значилась просьба привезти в номер два комплекта одежды: строгий сшитый на заказ костюм и спортивный костюм сто восьмидесятого размера. И самое интересное — две пары чистого белья.

Синьян оперативно собрался, но по дороге в гостиницу не мог избавиться от навязчивых мыслей. Рост Чу Цзю составлял метр восемьдесят семь, он регулярно занимался спортом и обладатель широких плеч никак не мог втиснуться в скромный сто восьмидесятый размер. Значит, спортивный комплект предназначался для кого-то другого. Да и две пары белья... Ситуация явно пахла пикантным секретом. Подавив неуместное любопытство, помощник поднялся на нужный этаж и постучал в дверь.

Дверь открыл сам Чу Цзю, накинув на плечи лишь просторный махровый халат. Синьян изо всех сил старался соблюдать правила приличия и не пялиться, но яркие багровые отметины чуть ниже ключиц шефа, резко контрастировавшие с его бледной кожей, так и бросались в глаза. Эта мимолётная деталь мгновенно лишила образ сурового бизнесмена привычной холодности, добавив ему порочного шарма.

Помощник невольно застыл на пару секунд, разглядывая воротник халата. Первой шальной мыслью было: «Неужели Цзо Синхэ вернулся?» Но тут же одёрнул себя. В этой поездке у босса действительно значился неофициальный пункт программы — посещение сольного концерта Синхэ, но тот сейчас находился в Европе и никак не мог оказаться здесь.

Заметив пристальный взгляд подчинённого, Чу Цзю даже не подумал смутиться. Спокойно забрав пакеты с одеждой, он ровно произнёс:

— Жди в машине.

— Да, конечно, — поспешно закивал Синьян.

Заперев дверь, Чу Цзю переоделся. Затягивая узел галстука, он на секунду замер и перевёл взгляд на кровать, где под одеялом безмятежно спал его ночной партнёр. На губах мужчины появилась лёгкая, едва заметная усмешка.

«Ну и кто из нас двоих "не тянет", а?» — мысленно хмыкнул он.

Оставив привезённый спортивный костюм на краю постели, Чу Цзю развернулся и вышел из номера, ни разу не оглянувшись.

Синьян курил у машины, когда появился босс. Он снова не удержался и скользнул взглядом по его шее. Рубашка Чу Цзю, как обычно, была застёгнута на все пуговицы до самого подбородка, но теперь в этой безупречной аккуратности сквозило явное желание спрятать следы бурной ночи.

За семь лет совместной работы Синьян привык считать своего шефа образцом воздержания и непреклонной воли. Какие бы красавцы и красавицы ни пытались крутиться вокруг молодого миллиардера, тот всегда оставался безучастным, сохраняя ледяную дистанцию. Обычный случайный секс казался для него чем-то из области фантастики. Помощник всегда списывал это на глубокие чувства к другу детства, Цзо Синхэ, ради которого босс якобы хранил верность.

В отличие от взволнованного Синьяна, Чу Цзю держался абсолютно невозмутимо, словно пикантная тайна этой ночи касалась кого угодно, только не его.

Расположившись на заднем сиденье автомобиля, Чу Цзю набрал номер матери, чтобы сообщить о вылете. Он спокойно соврал, что вчера заработался допоздна, остался спать в офисе и теперь едет в аэропорт. Синьян краем уха уловил донёсшийся из динамика строгий голос Чжоу Юйхэ:

— И не вздумай встречаться в Европе с этим Цзо!

— Я понял, мам. Не встречусь, не волнуйся, — мягко ответил Чу Цзю.

— Твой двоюродный брат опять устроил сцену с увольнением. Прибежал ко мне жаловаться, будто ты прибрал к рукам всю компанию, ни с кем не считаешься и выживаешь его. Что там у вас происходит?

Чу Цзю равнодушно усмехнулся:

— Если он снова придёт плакаться, просто скажи, что я лично подпишу его заявление.

На том конце провода воцарилось красноречивое молчание.

Безжалостный делец в бизнесе, холодный и закрытый в повседневной жизни, Чу Цзю под маской безупречных манер скрывал абсолютную уверенность хозяина положения. Единственным человеком, перед кем он склонял голову и с кем разговаривал тихо и ласково, была его мать. В их ветви династии Чу мужчин почти не осталось, и матери с сыном пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать власть в своих руках.

Повесив трубку, Чу Цзю взглянул на замершего в раздумьях помощника.

— Ли Синьян.

Тот мгновенно очнулся и, торопливо открыв ноутбук, приготовился к докладу.

Программа европейского визита была расписана на неделю вперёд. Помощник подробно доложил о каждой встрече. Шеф слушал молча — это означало полную поддержку плана. Синьян закрыл ноутбук, но не спешил убирать его, нерешительно замявшись.

— Если есть вопросы, говори, — разрешил Чу Цзю.

— Господин Чу, ваш кузен, которого вы сместили с должности и перевели в филиал, крайне недоволен. Он ежедневно навещает отдел маркетинга и устраивает там сцены с намёками и угрозами. Руководитель отдела уже не справляется с давлением и просит меня вмешаться.

— Пусть жалуется на собственную бестолковость, — холодно отрезал Чу Цзю. — Бездарность в бизнесе — смертный грех. Передай начальнику отдела: если этот бездельник появится снова, пусть вызывают охрану и выставляют его за дверь. Ссылайтесь лично на меня.

— Понял.

— Что-то ещё?

— Больше ничего.

Шеф согласно кивнул и закрыл глаза, давая понять, что разговор окончен. Синьян убрал компьютер, но продолжал украдкой разглядывать босса. Помимо следов на шее, он заметил у него припухшую, слегка прикушенную нижнюю губу. Свидетельства ночной бури были более чем красноречивы.

— Что ты там высматриваешь? — неожиданно раздался негромкий голос.

Синьян вздрогнул, лихорадочно соображая, как выкрутиться. Сказать правду и признаться, что пытается восстановить хронологию событий, означало моментальное увольнение.

— Да так... — пробормотал он. — Похоже, вам не удалось выспаться этой ночью.

Чу Цзю молча поправил воротник рубашки.

Синьян снова бросил на него короткий взгляд.

Чу Цзю медленно приоткрыл один глаз:

— Удивлён?

Скрывать очевидное перед человеком, который читал чужие мысли как открытую книгу, было глупо. Помощник честно кивнул:

— Есть немного.

Шеф вновь закрыл глаза и лениво обронил:

— Я не принимал монашеский постриг и обет безбрачия не давал.

На секунду в салоне воцарилась звенящая тишина. Синьян переваривал услышанное — он никак не ожидал от вечно закрытого босса подобной откровенности. Но, судя по тону, ночными приключениями тот остался вполне доволен.

В этот момент машина подпрыгнула на «лежащем полицейском», и это пришлось как нельзя кстати: водителю даже не пришлось придумывать оправдание тому, почему его руки на руле мелко задрожали от глубочайшего потрясения.

<http://bllate.org/book/19803/2105711>